

С.Н. Лилеев

**Остров Сахалин
географический и
статистический очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Н. Лилеев**
Остров Сахалин географический и статистический очерк / С.Н. Лилеев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 82 с.

ISBN 978-5-458-10100-4

ISBN 978-5-458-10100-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дахъ, съ тою же цѣлью отправляется на Карафуту японецъ Могами-Токная.

Изъ европейцевъ голландецъ де-Фрисъ — первый плавалъ въ 1643 году въ восточныхъ водахъ Сахалина, именно въ заливѣ Терпѣнія, но ошибочно принялъ этотъ заливъ за одинъ изъ заливовъ острова Іезо. Затѣмъ уже въ XVIII вѣкѣ европейцы начинаютъ изслѣдованія Сахалина, для чего въ его воды направляется цѣлый рядъ экспедицій.

Такъ, въ 1787 году французская Брестская экспедиція, подъ начальствомъ графа Лаперуза, изслѣдуетъ моря, омывающія Сахалинъ, и его берега. При этомъ Лаперузъ, направляясь съ юга на сѣверъ по Татарскому проливу, вслѣдствіе уменьшенія глубины его, не могъ пробраться въ Охотское море.

Въ 1797 году Татарскій проливъ посѣтилъ англійскій капитанъ Броутонъ, который, имѣя болѣе мелководящее судно, прошелъ по проливу далѣе на сѣверъ, чѣмъ Лаперузъ. Однако, мелководье не дало и ему возможности пройти проливомъ въ Охотское море. Тогда Броутонъ, обративъ вниманіе на постепенное уменьшеніе глубинъ въ проливѣ къ сѣверу и на схождение береговъ отъ залива де-Кастри также къ сѣверу, призналъ Сахалинъ за полуостровъ.

Это мнѣніе долгое время не было опровергнуто и на англійскихъ картахъ, издававшихся до 1857 года, Сахалинъ изображался полуостровомъ.

Изслѣдованіе Сахалина экспедиціей Лаперуза обратило на себя вниманіе японцевъ и они, опасаясь овладѣнія острова европейцами, рѣшили южную часть Сахалина занять своими колоніями, сѣверную же часть представить китайцамъ.

Если это рѣшеніе тотчасъ же не было исполнено, то появленіе въ японскихъ водахъ въ 1792—93 гг. экспе-

дици Адама Лаксмана способствовало его осуществленію и уже къ 1805 году, т. е. ко времени посѣщенія Сахалина Крузенштерномъ, на южномъ берегу Сахалина въ бухтахъ залива Анивы, Лососей и Томари-Анива, были устроены японскія колоніи.

Въ 1805 году Сахалинскіе берега изслѣдуетъ Крузенштернъ, посѣтившій при этомъ, какъ сказано, японскія колоніи на берегу острова.

Изслѣдованіе Сахалина Крузенштерномъ, опредѣлившимъ и вычислившимъ до 27 астрономическихъ точекъ, является наиболѣе цѣннымъ изъ ранѣе производившихся. Благодаря Крузенштерну, выяснено также, что имя Карафуту, извѣстное по японскимъ картамъ и приписываемое острову, лежащему къ сѣверу отъ Іезо, относится именно къ Сахалину.

Однако, выяснить окончательно, островъ-ли или полуостровъ Сахалинъ, Крузенштерну не удалось. Обойдя восточные и сѣверные берега Сахалина, Крузенштернъ вошелъ въ сѣверную часть Татарскаго пролива, но значительное уменьшеніе глубины заставило его возвратиться.

Тѣмъ не менѣе, не рѣшаясь все же утверждать, что Сахалинъ полуостровъ, онъ остановился на предположеніи, что въ проливѣ между материкомъ и Сахалиномъ находится отмель; на изданной картѣ (карта острова Сахалина изданія 1805 года, сдѣланная на кораблѣ «Надежда») контуръ острова не сведенъ и къ югу отъ мыса Головачева до м. Бутѣнъ оставленъ пробѣлъ.

Въ слѣдующемъ, а затѣмъ и въ 1807 году на японскія Сахалинскія колоніи было произведено русскими нападеніе, которое, такимъ образомъ, является первымъ вооруженнымъ столкновеніемъ русскихъ съ японцами. Произошло это столкновеніе по слѣдующему поводу.

Камергеръ Резановъ, главный участникъ и попечитель въ Россійско-Американской компаніи, призналъ за-

ключеніе торговаго договора съ японцами необходимымъ и единственнымъ средствомъ для обезпеченія пропитаніемъ всѣхъ нашихъ заведеній въ безхлѣбномъ и голодномъ краю (побережье Охотскаго моря и Аляски), находившемся въ вѣдѣніи названной компаніи.

Въ виду этого на Резанова и была возложена миссія заключить такой договоръ, потерпѣвшая, однако, въ Японіи полную неудачу.

Тогда Резановъ, желая понудить японцевъ заключить договоръ помощью оружія, приказалъ лейтенанту Хвостову, находившемуся въ то время на службѣ у Россійско-Американской компаніи, отправиться на бригъ «Юнона» на Сахалинъ, освободить туземцевъ острова—аиновъ изъ подъ японской власти, согнать съ него поселившихся тамъ японцевъ, заведенія ихъ истребить, а все что можно забрать съ собой.

Хотя послѣдующимъ письменнымъ распоряженіемъ Резановъ отмѣнялъ первоначальное свое приказаніе, но это распоряженіе было выражено настолько неопредѣленно, что Хвостовъ въ точности исполнилъ первое приказаніе, частью въ 1806 году, а затѣмъ, въ 1807 году уже вмѣстѣ съ мичманомъ Давыдовымъ, также служившимъ въ компаніи и плававшимъ на тендерѣ «Авось». Японскія колоніи на берегу Анивы были опустошены и лейтенантъ Хвостовъ объявилъ о принятіи Сахалина подъ власть Россіи.

Въ отвѣтъ на это японцы захватили въ плѣнъ лейтенанта Головина и его спутниковъ, находившихся въ 1811 году въ Охотскомъ морѣ для описанія береговъ Сахалина и Курильскихъ острововъ. Чтобы освободить Головина изъ плѣна, пришлось черезъ нѣсколько лѣтъ признать поступокъ Хвостова «самовольствомъ», т. е. официально отречься отъ правъ на Сахалинъ.

Опустошеніе колоній, произведенное нашими офице-

рами, заставило японское правительство бдительнѣе отнестись къ обезпеченію своихъ колоній на Сахалинѣ и въ тоже время принять мѣры къ развитію колонизаціи его. Въ этихъ видахъ оно признало необходимымъ прежде всего подробнѣе изслѣдовать островъ. Съ этою цѣлью въ 1808 году японское правительство отправило на Сахалинъ геометра Мамія-Ринзо, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ возложило также изслѣдованіе и нижней части Амурскаго края. Изслѣдованія Мамія-Ринзо, изложенныя въ его сочиненіи «То-tats ki ко», весьма цѣнны и имѣютъ значеніе до настоящаго времени.

Однако, колонизація японцевъ все-же шла весьма медленно и постепенно и къ 1853 году у японцевъ было всего лишь три поселенія на Сахалинѣ: Кусунъ-Котанъ, Сирануси и Эндунгома (Маука), между которыми въ айнскихъ деревняхъ или въ сторонѣ отъ нихъ, на морскомъ берегу, расположены были амбары и пакгаузы для склада рыбныхъ запасовъ, а мѣстами и отдѣльные дома, занимавшіеся японцами только въ лѣтніе мѣсяцы на время рыбной ловли. Подобные дома и сараи не встрѣчались сѣвернѣе бухты Токмако.

Между тѣмъ и русскіе, не смотря на неудачу Хвостова въ овладѣніи островомъ, продолжали изслѣдованія Сахалина. Такъ, въ 1809 году посланъ лейтенантъ Подушкинъ описать берега острова, не выполнившій, однако, свою задачу. Въ 1829 году съ тою-же цѣлью отправленъ капитанъ Литке, также не исполнившій порученія, такъ какъ не могъ пройти въ Охотское море. Въ 1846 году туда отправляется подпоручикъ Гавриловъ, но, выброшенный на мель въ Татарскомъ проливѣ, онъ приходитъ къ убѣжденію, что Сахалинъ полуостровъ, чѣмъ и ограничиваетъ свои изслѣдованія. Наконецъ, въ 1849 году, по представленію графа Муравьева, снаряжается экспедиція капитанъ-лейтенанта Невельскаго для выясненія

условія плаванія у береговъ Сахалина и окончательнаго разрѣшенія вопроса, островъ-ли Сахалинъ или полуостровъ.

Экспедиція Невельскаго, давшая весьма цѣнные гидрографическіе матеріалы, завершается занятіемъ въ іюль 1853 года острова Сахалина. Въ обезпеченіе владѣнія островомъ, на южномъ берегу его у японскаго поселенія Невельскій основалъ Муравьевскій постъ, въ которомъ и оставилъ военную команду подъ начальствомъ капитана Буссе.

Хотя японцы, прибывшіе въ слѣдующемъ году на Сахалинъ для рыбныхъ промысловъ, какъ бы признавая владѣтельное право русскихъ на островъ, не рѣшились безъ разрѣшенія Буссе даже отправить въ Японію почту, тѣмъ не менѣе признаніе Сахалина окончательно закрѣпленнымъ во власти русскихъ въ то время не послѣдовало и онъ еще долго считался «не раздѣленнымъ» между Россіей и Японіей.

Симодскимъ трактатомъ, заключеннымъ этими государствами 26-го января 1854 года, устанавливалась государственная граница между Россіей и Японіей (2-я статья трактата), причемъ относительно Сахалина въ трактатѣ сказано: «что касается острова Крафто (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россіей и Японіей, какъ было до сего времени».

Затѣмъ, особой конвенціей 18-го марта 1867 года былъ установленъ порядокъ общаго владѣнія островомъ.

Русскіе и японцы на Сахалинѣ, гласитъ конвенція, будутъ находиться въ отношеніяхъ мирныхъ и дружественныхъ. Всякое столкновеніе, могущее возникнуть между ними, разбирается мѣстными властями, а при невозможности уладить дѣло сими послѣдними, оно передается сосѣднему губернатору, русскому или японскому. Далѣе конвенція, въ соотвѣтствіе общему владѣнію островомъ, предоставляетъ русскимъ и японцамъ развѣзжать

по всей территоріи острова и учреждать колоніи, возводить жилия зданія, магазины и промышленныя учрежденія вездѣ, гдѣ еще ихъ нѣтъ.

При условіи такого нераздѣльнаго владѣнія Сахалиномъ, граница на немъ между русскими и японцами, естественно, не была проведена. Тѣмъ не менѣе, если русскіе устраивали посты и поселенія, какъ въ сѣверной, такъ и въ южной частяхъ острова, то японцы, за время нераздѣльнаго владѣнія, не распространяли свои поселенія за предѣлы района, населеннаго аинами. Предѣломъ-же этого района надо считать на западномъ берегу селеніе Орокесь (устье р. Орокесь лежитъ на $48^{\circ} 55' 49''$ сѣв. широты) и на восточномъ—побережье залива Терпѣнія. Хотя, правда, во время рыбной ловли японцы изъ сел. Тарайки (японское селеніе на побережьѣ залива Терпѣнія), иногда заходили въ Ныйскій заливъ, но поѣздки эти были рѣдки и не повторялись правильнымъ образомъ, а потому Ныйскій заливъ нельзя признавать находившимся въ сферѣ распространенія въ то время японцевъ на островѣ.

Нераздѣльное владѣніе Сахалиномъ продолжалось до 1875 года, когда по особому договору съ Японіей, ратификованному въ Іезо 13-го августа означеннаго года, русскіе стали полными владѣльцами Сахалина, уступивъ Японіи за него Курильскіе острова.

За время съ 1853 года русскими были произведены астрономическія опредѣленія точекъ острова и инструментальныя и глазомѣрныя съемки, на основаніи которыхъ составлена карта Сахалина, и былъ предпринятъ цѣлый рядъ изслѣдованій острова въ области геологіи, этнографіи, ботаники, зоологіи и ихтиологіи. Однако, и по сіе время Сахалинъ еще не изслѣдованъ вполне, а нѣкоторыя части его, внутреннія—гористыя и мѣста на восточномъ побережьѣ, и вовсе не изслѣдованы.

Отдаленное и въ то-же время совершенно изолированное положеніе Сахалина навело на мысль воспользоваться имъ для устройства каторжныхъ тюремъ. При этомъ малая населенность острова туземцами и обширность его пространства давали полную возможность учредить самыя разнообразныя занятія для поселенныхъ каторжниковъ, чѣмъ въ то-же время достиглась, хотя и принудительная, но все-же колонизація нашей отдаленнѣйшей окраины.

Мысль эта была осуществлена впервые еще въ 1858 году, когда на Сахалинъ было выслано нѣсколько человекъ ссыльныхъ. Затѣмъ въ 1867 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить на Сахалинъ первую значительную партію ссыльно-каторжныхъ и съ этого времени Сахалинъ окончательно сталъ служить мѣстомъ ссылки.

По занятіи Сахалина Невельскимъ, островъ сначала былъ отданъ въ вѣдѣніе Россійско-Американской компани, но затѣмъ уже въ 1856 году онъ передается въ управленіе генераль-губернатора Восточной Сибири, съ включеніемъ его въ составъ Приморской области. Съ 1884 года Сахалинъ изъятъ изъ состава Приморской области и подчиненъ особому военному губернатору.

II.

Географическое положеніе.—Пространство.—Острова.—Омывающія моря.

Островъ Сахалинъ простирается отъ $45^{\circ} 54'$ до $54^{\circ} 53'$ сѣверной широты и отъ $141^{\circ} 40'$ до $144^{\circ} 53'$ восточной Гринвичской долготы. Растянутый въ меридіональномъ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ мыса *Елизаветы* до мыса *Крильонъ* (по-японски *Ноторо*), онъ контуромъ своимъ напоминаетъ стерлядь.

Протяженіе острова въ длину 892 версты; наибольшая ширина, нѣсколько южнѣ Сертуная, 136 версть, наименьшая, у поста Кусуная, около 25 версть. Общая площадь острова 66.762 кв. версты.

Сахалинъ омывается съ сѣвера и востока *Охотскимъ моремъ*, съ юга *Лаперузовымъ проливомъ* и *Японскимъ моремъ* и съ запада—*Татарскимъ проливомъ*. Наименьшее разстояніе Сахалина отъ азіатскаго материка, между мысомъ *Погоби* и мысомъ Лазарева,—7 версть и отъ острова *Иезо*, между мысомъ *Крильонъ* и мысомъ *Соя*,—около 40 версть.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ Сахалина находятся три острова: *Монеронъ*, *Камень Опасности* и *Тюлений*.

Островъ Монеронъ или *Тотомосири* лежитъ къ западу отъ мыса Крильонъ въ разстояніи 70 версть. Имѣя въ длину около 6 версть и въ ширину около $4\frac{1}{2}$ версты, островъ представляетъ цѣпь холмовъ, высотой до 1.400 футовъ.

Камень Опасности лежитъ въ разстояніи около 15 версть отъ мыса Крильонъ, т. е. почти на полупути отъ Крильона до мыса Сои на островѣ *Иезо*, и представляетъ изъ себя гигантскій камень, выдающійся изъ воды, высотой въ 20 футовъ и діаметромъ въ 10 сажень. Отъ острова по тремъ направлениямъ отдѣляются почти на 2 версты въ море каменные рифы. При весьма частыхъ, густыхъ туманахъ, окутывающихъ Лаперузовъ проливъ, островъ представляетъ большую опасность для судовъ, проходящихъ этимъ проливомъ.

Островъ Тюлений лежитъ къ юго-западу отъ мыса Терпѣнія и въ разстояніи отъ него около 20 версть. Островъ представляетъ скалистое плато небольшой высоты, растянутое съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіе около 120 сажень, при наибольшей ширинѣ около 20 сажень. Скала принадлежитъ къ мягкой каменистой

породѣ съ большою примѣскою желѣза. Островъ окруженъ отмелью, а къ сѣверу отъ него идетъ рядъ рифовъ, изъ которыхъ *Камень Сивучій* выступаетъ изъ моря на высоту до 10 футъ. Море у береговъ острова изобилуетъ множествомъ китообразныхъ.

Для острова имѣютъ громадное значеніе свойство омывающихъ его водъ, и въ этомъ отношеніи Сахалинъ находится въ весьма незавидныхъ условіяхъ, такъ какъ большая часть окружающихъ его водъ отличается суровостью и вообще воды эти малоблагопріятны для плаванія.

Охотское море отличается крайне суровыми климатическими условіями, присущими арктическому морю.

Побережье острова, омываемое этимъ моремъ, уже съ ноября мѣсяца покрыто льдами, которые обыкновенно держатся до начала мая. Однако послѣ исчезновенія этого льда, къ острову, благодаря холодному теченію изъ Охотскаго моря, приносятся новые льды, которые и скопляются у сѣверо-западнаго и восточнаго береговъ Сахалина, оставаясь тамъ до конца іюня, а иной разъ до начала іюля. Такіе плавучіе льды достигаютъ даже залива Анивы. Льды эти, затрудняя навигацію, въ то же время, естественно, крайне неблагопріятно вліяютъ на климатъ острова.

Холодное теченіе Охотскаго моря образуется у береговъ Камчатки и, обогнувъ западный берегъ материка, соединяется съ холодными водами Амура, изливающимися изъ рѣки черезъ Сахалинскій каналъ (въ сѣверной части Татарскаго пролива), а затѣмъ, вмѣстѣ съ ними огибаетъ сѣверные и восточные берега Сахалина.

Преобладающіе въ Охотскомъ морѣ вѣтры—весною и лѣтомъ южные, осенью и зимою—сѣверные. Лѣтомъ вообще сильныя вѣтры бываютъ рѣдко, причемъ они сопровождаются густыми туманами или дождемъ. Въ началѣ зимы, съ половины октября по декабрь, обыкновенно

венно дуютъ восточные и юго-восточные вѣтры, приносящіе холодъ и густые туманы.

Приливы и отливы весьма значительны и производятъ сильныя теченія: высота прилива у береговъ достигаетъ 12—15 футовъ.

Вѣтвь теплаго теченія Куро-Сиво, такъ называемая «Тсусимское теченіе», обогнувъ западные берега японскихъ острововъ, идетъ черезъ *Лаперузскъ проливъ*, почему берега Сахалина, омываемые этимъ проливомъ, находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Однако, изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали присутствіе вдоль крайняго юго-западнаго берега острова холодной струи, идущей съ сѣверо-запада, которая много умаляетъ значеніе теплаго теченія. Льды въ Лаперузскомъ проливѣ бываютъ только наносныя во второй половинѣ зимы и въ началѣ весны, хотя бухты южнаго берега Сахалина замерзаютъ, обыкновенно въ декабрѣ.

Преобладающіе вѣтры въ проливѣ —весною и лѣтомъ южныя, зимою и осенью—сѣверо-западные; въ періодъ отъ сентября до декабря случаются частыя западныя штормы.

Отличительною особенностью Лаперузова пролива являются частыя, сильныя туманы: въ теченіе лѣтняго періода бываютъ лишь рѣдкіе дни, когда проливъ не окутывается густымъ туманомъ, дѣлающимъ плаваніе по проливу затруднительнымъ. Высота прилива на Сахалинскомъ берегу пролива 3—4 фута.

Татарскій проливъ, называемый въ узкой части проливомъ *Невельскаго* (или, въ самой узкой части, проливомъ *Маміа-Сето*), а въ сѣверной части отъ параллели мыса Погоби до параллели мыса Тамле-во—*Амурскимъ лиманомъ*, омываетъ западный берегъ Сахалина. Холодное теченіе въ немъ, идущее къ югу отъ пролива Маміа-Сето, ближе подходитъ къ материковому берегу, откло-